Когда уже стемнело, Цинь Хао получил три карточки.

Одна - приглашение Цинь Хао принять участие в аукционе, вторая - входной билет на арену, третья - цветочная карта для Хуаманлу.

Цинь Хао знал об аукционе, но Цинь Хао не знал об этой арене и Хуаманлоу.

Цинь Хао узнал об этом благодаря объяснениям Цю Фэна.

Арена похожа на древнеримский Колизей. Согласно официальной интерпретации, арена - единственное место в городе, где можно легально применять насилие.

На арене тот, кто побеждает, получает славу и богатство, а тот, кто проигрывает, теряет все, даже жизнь.

И просмотр гладиаторских матчей - один из немногих способов развлечения, используемых людьми в последние дни.

Хуаманлу - это бордель, если говорить простым языком, но бордель очень высокого класса. Все девушки в нем - красавицы из миллиона.

Более того, туда нельзя попасть за деньги, войти могут только те, кому выдали карточку.

Карточки цветов тоже разные. Разные цветочные карточки соответствуют разным девушкам.

Тот, кто получает цветочную карточку, получает любовь определенной девушки в цветочном манлоу.

Цю Фэн с завистью посмотрел на цветочную карту в руке Цинь Хао и сказал: "Здание, полное цветов, - это место, куда все мужчины хотят попасть в своих мечтах!"

Цинь Хао, естественно, услышал кислинку в словах Цю Фэна и бросил цветочную карту прямо перед Цю Фэном.

"Если ты хочешь пойти туда, я отправлю тебя!"

Цю Фэн не ожидал, что Цинь Хао окажется таким щедрым. Он взволнованно поднял цветочную карточку, но на две секунды ему стало не по себе, и он снова почувствовал горечь.

Оказалось, что на обратной стороне цветочной карточки были выгравированы слова, предназначенные исключительно для самого Цинь Хао.

Цю Фэну ничего не оставалось, как вернуть Цинь Хао цветочные карточки.

Цинь Хао покачал головой: необычно, что этот Хуаманлоу так привлекателен!

Аукцион был только сегодня вечером, и Цинь Хао стало скучно, поэтому он решил пойти посмотреть, что там такое.

Узнав, что Цинь Хао собирается участвовать в аукционе, Цзи Уюэ настоятельно попросила пойти с ним, и Цинь Хао охотно согласился.

Для участия в аукционе Цзи Вуйюэ специально приготовила платья для Цинь Хао и для себя.

Это был первый раз, когда Цинь Хао надел официальную одежду. Надо сказать, что когда мать Цинь родила Цинь Хао, она позаботилась о том, чтобы у Цинь Хао было красивое лицо.

В сочетании с тщательной выделкой Цзи Уюэ, Цинь Хао действительно немного похож на платье, пух! Это и есть смысл мастера Пян Пянцзя.

"Приведи себя в порядок, пошли!"

Цзи Уюэ закатила глаза и сказала: "Разве ты не планируешь подойти?"

"Если нет?"

"Какую девушку ты видел, носящую на улице юбку для швабры!"

Цинь Хао посмотрел на двухметровую юбку Цзи Уюэ без спины и шваброй на полу, и уголки его рта дёрнулись.

"Сестра, ты уверена, что собираешься посетить аукцион, а не Парижскую неделю моды?"

"Какое бали, какая каша, какая ерунда, иди и вызови машину!".

"Ах ты, блудная жена, у нас есть машина, как она называется!"

Когда Цзи Уюэ услышала блудных девиц, то не только не была раздражена, но и втайне обрадовалась.

"У вас есть машина? Не шутите. Отдай мне весь мотоцикл. Я не могу позволить себе потерять этого человека!"

"Режь, женщина!"

Цинь Хао не стал ничего объяснять, а сразу спустился вниз, нашёл отдалённый переулок и вывез тыквенную повозку с горкой, которая тянула телегу с фермерского склада.

Чтобы не доставлять лишних хлопот, Цинь Хао надел на Сяошань головной убор, скрыв отвратительное лицо Сяошань.

Подготовившись, Цинь Хао отвез тыквенную повозку обратно к парадному входу гостиницы.

Великолепная, величественная и романтичная тыквенная карета сразу же привлекла всеобщее внимание.

"Боже мой, неужели эта карета сошла с картины?"

"Ах! Если бы мужчина мог сделать мне предложение в такой карете, я бы согласилась без колебаний!"

"Эй, мама, будь трезвой, твой муж все еще ждет, когда ты пойдешь домой готовить! Не стоит хватать нас, молодых девушек, ладно?"

Швейцар отеля, увидев менеджера, который поспешил позвонить, когда приехала такая карета, сразу же решил постелить на входе в отель красную ковровую дорожку в знак уважения.

После того, как карета остановилась на некоторое время, Цзи Уюэ потащила свою длинную юбку к двери отеля.

Она увидела тыквенную карету, но не ожидала, что тыквенная карета принадлежит Цинь Хао.

"Цинь Хао, этот ничтожный тип, определенно не назвал бы такую хорошую машину, я поищу ее снова!"

Цзи Уюэ пошла обратно, желая посмотреть, есть ли другие машины.

Цинь Хао в повозке мог только высунуть голову, чтобы позвать Цзи Уюэ обратно.

Глаза Цзи Уюэ расширились, лицо ее было шокировано, и она сказала: "Это... это твоя машина?".

"Ерунда, садись в машину и уезжай. Если мои фанаты увидят это, мы не сможем уехать!"

Цзи Уюэ казалось, что она видит сон, поэтому она в оцепенении села в карету.

Как старшая леди Общества Черного Дракона, она считалась человеком, повидавшим мир, но такую шикарную карету она видела впервые.

Глядя на гиганта, тянущего повозку впереди, она снова почувствовала себя могущественной владычицей.

Какой человек достоин ездить в такой повозке!

Оценка Цзи Уюэ в отношении Цинь Хао не могла не подняться на несколько уровней.

Таким образом, повозка с Цинь Хао и Цзи Уюэ под взглядами бесчисленных прохожих помчалась к месту проведения аукциона.

Как только тыквенная карета подъехала, она вызвала очередные беспорядки, но Цинь Хао и Цзи Уюэ уже оцепенели.

Когда они вышли из кареты, то оказались в центре внимания публики.

Люди то и дело подходили, чтобы поговорить об этом, Цинь Хао был очень недоволен наградой, но выступление Цзи Уюэ было легким, и это уберегло Цинь Хао от многих неприятностей.

"Кому принадлежит карета снаружи? Этот молодой господин купил ее за сто монет!"

Большой толстый мужчина с жирным лицом кричал очень высокомерно, как будто он мог тратить деньги, чтобы придать другим лицо.

Цинь Хао ещё не заговорил, но Цзи Вуйюэ выругалась первой.

"Карета не продается, а толстяк не смотрится в зеркало. Заслуживаешь ли ты ездить на этой карете?"

Все присутствующие сочувственно посмотрели на Цзи Уюэ.

Оказалось, что этим толстяком был Ли Кунь, сын городского правителя Города Падающего

Облака. Обычно в Городе Падающих Облаков он вел себя дико, и никто не осмеливался его провоцировать.

Теперь же большая красавица резко высказалась в адрес Ли Куня. В глазах всех судьба Цзи Уюэ уже обречена и будет крайне несчастной.

Ли Кунь не оправдал своей репутации разгромного проспекта, и ему пришлось действовать на Цзи Уюэ, когда он подошел.

Как раз когда Цзи Уюэ собирался сделать шаг, Цинь Хао взял инициативу на себя и ударом ноги повалил Ли Куня на землю.

Все присутствующие теперь разинули рты в шоке.

"Я с ума схожу от этого человека, посмел прилюдно побить молодого мастера города Лоюнь!"

"Да что ты знаешь, это же Цинь Хао, Цинь Хао, который убил Горфиенда в дикой природе! Я слышал, что даже Ночной Король Клуба Черного Дракона недавно был задержан!"

"Я пойду, такой свирепый, что даже Клуб Чёрного Дракона осмеливается провоцировать!"

"Ты думаешь? Нашего молодого мастера Ли Куня сегодня пинком отправили на железную плиту!"

Все, кто смог прийти на аукцион, были приличными фигурами, и они, естественно, были хорошо информированы.

Все не знали, что ночной король Цзи Уюэ - женщина, и, естественно, не знали, что сегодняшняя спутница Цинь Хао - ночной король.

В это время ночной король изображал нимфу.

Увидев, что Цинь Хао охраняет её спину, её сердце заколотилось, как у маленького оленя.

"Он мне больше не понравится! Нет, нет, мне не будет нравиться мальчик, который младше меня".

Ли Кунь был избит и потерял лицо, и хотел кому-то позвонить, Цинь Хао охотно выразил свою поддержку до конца.

Чтобы предотвратить дальнейшее развитие ситуации, организатор лично вышел вперед, чтобы успокоить ситуацию.

http://tl.rulate.ru/book/81542/2524454